

Глава 80. Ночной Король.

Себастьян в очередной раз приехал уговорить Сирина, и подросток, наконец, сдался.

«У меня есть два условия», – Сирин поднял свои тонкие пальцы в воздух.

«Первое, на мне будет вуаль».

«Приемлемо».

«Второе, никто не узнает, кто я».

«Ооо, это будет нелегко».

Без Салема в рабочей комнате стало неуютно. Сегодня был день уборки, и Себастьян был привлечен к попытке Сирина сделать комнату такой же чистой, как если бы Салем никогда не уходил. С мокрой тряпкой в руке Себастьян усердно протирал оконное стекло.

«Мне все равно, Себастьян. Так да или нет?»

«Да. Я просто предупреждаю тебя, что у императора будут к тебе вопросы».

Император был заинтересован в том, чтобы найти Себастьяну жену, и использовал лунный фестиваль как уловку, чтобы создать возможность для знакомства. Он считал, что брак смягчит их загулявшего мага. Его измученное сердце не выдержит очередного дипломатического инцидента, вызванного романом Себастьяна с какой-нибудь королевской дамой.

«Почему император должен интересоваться тем, кто играет Кассиопею?»

«Это сложно, Сирин. Я сказал императору, что у меня есть невеста, и она играет Касс».

Рука Сирина замерла.

«Себастьян».

«Или так, или мне достанется одна из многочисленных благородных девиц, которые даже не способны держать правильно меч».

Сирин повернулся и поднял бровь на мага.

«Тебе нужна жена-мечница?»

«Конечно, нет. Я сказал так, потому что Кассиопея – воин и одновременно моя ночная спутница. Мы вдвоем против Ночного Короля и его тридцати воинов. Думаешь, я захочу тратить время на то, чтобы нежный цветок отвлекал меня?»

«Подожди, вернись к тому, что ты сказал до этого. Ты сказал императору, что я девушка?»

«Эээ... не совсем. Я просто не говорил ему, что ты парень».

Челюсть Сирина отпала от смелости Себастьяна.

«А когда он узнает, что мы его обманули...»

«Тебе не стоит об этом беспокоиться, Сирин. Я разберусь с этим, клянусь своей магией».

«Тогда скажи мне прямо сейчас, какую подсказку ты обнаружил».

Может быть, Сирину удастся обмануть Себастьяна.

Маг сложил руки и посмотрел на Сирина, словно раздумывая.

«Если я расскажу тебе об этом до фестиваля, ты можешь отказаться от нашей сделки, и я застряну в поисках новой королевы».

«Ну же, Себ, разве ты мне не доверяешь?»

«Я доверяю тебе, Сирин. Но также думаю, что ты непредсказуем и коварен».

Выражение обиды на лице Сирина не изменило решения Себастьяна.

«Я скажу тебе, как только они сожгут чучело».

«Это одна неделя! Целая неделя опасности для магов. Ты эгоист, который будет защищать свои интересы за счет чужой жизни».

Сирин был полон самодовольной энергии. Тот, кто не знал, каков он на самом деле, не мог не поддаться его драматизму.

«Ты имеешь в виду тупых магов, – насмеялся Себастьян, – с момента начала убийств товарищи А-му постоянно предупреждали. Если они не могут позаботиться о своих собственных жизнях, то это их вина».

В рассуждениях мага был смысл, но Сирин не собирался сдаваться.

«А как насчет тех, кто не слышал о предупреждениях? Это будет несправедливо по отношению к ним».

«Сирин, тогда просто скажи, что не хочешь мне помогать, – ответил Себастьян с тоскливым вздохом, – я найду кого-нибудь другого».

Он окунул тряпку в ведро и спокойно принялся за работу над другим окном.

«Ты хитрый ублюдок, – прошипел Сирин, когда стало ясно, что маг намерен хранить молчание, – я сделаю это, но только потому, что мне нужно знать о кальмаре. Кроме того, у меня есть третье условие».

Себастьян обернулся, чтобы ухмыльнуться алхимику.

«Какое третье условие?»

«Пригласи Артемуса на свидание».

«Что?»

«Пригласи Артемуса на свидание».

«Артемуса?»

«Я что, заикаюсь?»

Маг застонал.

«Просто забери мою жизнь и покончим с этим».

«Вот это настрой, Себ. Теперь мы оба несчастны».

«Если А-му убьет меня, это будет твоя вина, Сирин».

«Хорошо. Ты заслуживаешь этого.»

...

Сирин был в саду, перечитывая файлы об убийствах в караване на случай, если он что-то упустил. Он стоял под старым дубом, густая крона которого защищала его от солнца.

К его удивлению, воздух рядом с ним внезапно раскололся, словно темный рот, открывшийся, чтобы проглотить все, что было перед ним. Под его потрясенным взглядом оттуда вышел Салем, за которым следовал сияющий Алька. Он не знал, что здесь, в их саду, есть ворота на затерянную тропу.

«Сирин, что ты читаешь?» – спросил светловолосый алхимик, словно это был обычный день, когда он вышел на затерянную тропу после недельного исчезновения без предупреждения.

«Засекреченные документы. Где вы были?»

Его взгляд метнулся к Альке, который улыбнулся в его сторону. Это была улыбка наркомана, только что принявшего дозу адреналина.

«Тебе нужен длинный ответ или короткий?» – Салем стоял перед ним, и Сирин заметил усталые морщины, изрезавшие его улыбку.

«Короткий ответ, пожалуйста».

«Я проверял историю Луми. Оказалось, что он военный преступник, разыскиваемый племенем Железного Когтя. За его голову назначена очень большая награда».

Салем дал подростку несколько мгновений, чтобы все это осмыслить. «Военный преступник, – повторил Сирин, – расскажи мне все».

Салем кивнул ему.

«Пошли в дом.»

...

Прошло несколько дней с тех пор, как Сирин узнал, что пернатый в их доме предал свое племя ради любви. Луми был влюблен в Риаку, принца племени Небесной Кузницы, народа, с которым его племя Каменного Когтя воевало уже много лет. Риаку притворился, что испытывает чувства к птице, которая была очарована вражеским принцем. Прошло совсем немного времени, и принц втянул Луми в интригу, которая закончилась уничтожением племени Каменного Когтя. Воспользовавшись данными, которые Луми передал принцу Риаку, затянувшаяся война между двумя племенами наконец подошла к кровавому концу.

Во время войны Луми едва удалось избежать меча Риаку. Это было жестоким откровением для птицы. Принцу надоело использовать его, и пора было заканчивать этот фарс. Аяя, к счастью, спасла его, но при этом была ранена. Дальнейшая история развивалась так, как он ее рассказывал. Они попали в плен к беспринципным работорговцам и оказались в тюремной камере Рихи. Со временем племя Железного Когтя – племя, родственное племени Каменного Когтя, узнало о предательстве и побеге Луми. Между племенами Железного Когтя и Небесной Кузницы было заключено перемирие, и теперь оба племени стремились схватить Луми для вынесения приговора.

Когда Сирина спросил Салема о причинах, побудивших его заняться историей Луми, блондин лишь намекнул, что его подтолкнуло к этому любопытство. Старший алхимик сообщил Сирина, что поездка ответила на вопрос, который его беспокоил. Дальнейшие расспросы остались без ответа. Младший алхимик обратился к Альке, чтобы заполнить пробелы.

Салем, очевидно, имел поразительное сходство с принцем Риаку. Алька отметил это знающим взглядом, который Сирина расценил как его версию хитрого взгляда. Причина, по которой Луми все время смотрел на Салема, выходил из себя, когда видел их вместе в рабочей комнате, его странная одержимость – все было разъяснено в этом маленьком откровении.

«И что же нам теперь делать?» – спросил Альку алхимик.

«Полагаю, понести наказание за укрывательство военного преступника. И умышленное сокрытие информации о его местонахождении».

В этих словах Алька вкратце описал новый удар, постигший их.

«Мы выдадим его?» – спросил Сирина. Это было важное решение, которое он не мог принять в одиночку.

«Хотел он того или нет, но решение Луми привело к гибели всех его соплеменников. Решения в реальной жизни имеют последствия, Сирина. И только тебе решать, что делать».

Именно поэтому Сирина сейчас и писал письмо Артемусу о возможных дипломатических разногласиях, которые могут возникнуть из-за непреднамеренного укрывательства разыскиваемого человека. Луми расстелил свою постель, и пришло время на нее лечь.

...

«Давай займемся примеркой, Сирина. Я здесь, чтобы снять мерки с твоего тела для королевских портных, которые ждут, чтобы сшить тебе великолепное платье, подходящее для королевы».

Вечером маг прибыл с измерительной лентой.

«Какой ложью ты накормил императора?»

То, что королевские портные не настаивали на встрече с человеком, для которого шили платье, заставило Сирина задуматься о том, какие же оправдания были придуманы для этого во дворце.

«Не беспокойся об этом, Сирина. Просто делай, что я говорю, и никто не узнает, что это был ты».

«Нет, мне нужна именно история. Что ты наплел императору?»

Себастьян умело измерил грудь Сирина и написал цифру, отличную от той, что он измерил. Казалось, маг подарил ему грудь.

«Ты действительно хочешь знать?»

Теперь он измерил талию Сирина.

«Нет, я просто спрашиваю, потому что мне нечем заняться».

Его саркастический ответ вызвал у Себастьяна улыбку.

«Я сказал ему, что скрываю твою личность, потому что хочу защитить тебя от своих врагов, – далее лента перешла к его плечам, – я попросил у императора некоторое время. Так что, когда ты сделаешь дело, тебе не о чем будет беспокоиться. Его величество будет допытываться у меня о твоей личности, и я могу сказать ему, что ты бросил меня, обнаружив в постели с другой женщиной. Это даст ему еще одну причину доносить меня».

Сирин поднял руку, когда Себастьян слегка дернул ее. Он не мог понять, зачем маг придумал такой запутанный план, если все, что ему нужно было сделать, это отказать императору. Неужели правитель Сигила может заставить гражданина жениться на женщине по его желанию?

«Спрашивай, – сказал ему Себастьян, – твое молчание шумно».

«Как молчание может быть шумным?»

«Просто спроси, Сирин».

Алхимик смотрел, как Себастьян измеряет рулеткой длину его тела.

«Что плохого в том, чтобы выбрать женщину для этой... этой уловки? Было бы гораздо проще просто нанять леди, которая могла бы выступать в роли твоей любовницы».

«Это веселее, когда это ты, Сирин. Я кое-кого дразню. Давай оставим это».

Кого Себастьян мог дразнить? Маг закончил свои измерения. Себастьян отложил ленту и бумагу.

«Сирин, я могу обнять тебя или поцеловать в лоб при людях. Тебе это будет неприятно?»

Он подчеркнул вопрос серьезным выражением лица.

«Пытаешься быть уважительным, не так ли? Разве ты уже не целовал меня в губы, тупой маг?».

Себастьян покраснел от слов Сирина.

«Не говори так! А вдруг кто-нибудь услышит и неправильно поймет тебя?»

«Что тут непонятного, Себастьян? Ты или не ты накрыл мой рот своим? – теперь алхимик с удовольствием наслаждался дискомфортом мага. – Мне всего 16 лет, а ты сделал это со мной. Извращенец!»

Себастьян прижал ладонь ко рту Сирина.

«Ты с ума сошел? Артемус может войти прямо сейчас и...»

Сирин высунул язык и лизнул оскорбительную ладонь. Маг вздрогнул и отдернул руку, словно обжегшись.

«Сирин!!! Ты даже не представляешь, где побывала эта рука!» – Себастьян начал смеяться, глядя на отвратительное выражение лица Сирина.

«Убирайся! Вон!»

Маг быстро собрал свои вещи и в сопровождении раздраженного алхимика ретировался из дома. Когда Сирин находился рядом, было слишком весело. Себастьян чувствовал, что в этот раз Сирин сделает фестиваль очень приятным для него.

...

Артемус прислал ему ответ на его письмо, состоящий из одной строчки.

«Не позволяй ему выходить из дома»

Далее ему сообщили, что в соответствии с его советом останки жертв каравана обследуют жрецы. Они были более чувствительны к темным элементам магии, и Сирин надеялся, что жрецы найдут на трупах следы проклятия или чего-то столь же зловредного.

Отложив мысли о деле, Сирин пробежался взглядом по мерцающему платью, которое Себастьян доставил ему домой. Сказать, что платью было великолепным, значит преуменьшить. Оно было захватывающим и волшебным. Казалось, ткань была соткана из лунного света. А когда Сирин прикоснулся к нему, материал оказался гладким, как шелк. Как ужасно, подумал он. Потратить такую прекрасную вещь на такого человека, как он, о чем только думал Себастьян?

Взгляд его переместился на висевшее рядом женское белье с мягкой подкладкой, и Сирин вздохнул. Его плоская грудь хорошо смотрелась бы в таком платье. Алхимику не нравилась мысль о том, чтобы надеть все это, но дух экспериментаторства поддерживал его настроение. Он сделает это ради получения знаний.

«Ты действительно это делаешь», – тон Салема был сухой.

«Ради знаний и опыта, ради того, чтобы оправдать тяжелый труд королевских портных».

«Из тебя получится очень красивая королева», – взгляд Салема остановился на хрустальной короне, от которой тонкая вуаль трепетала, как крыло бабочки.

«И ты тоже», – ответил Сирин светловолосому алхимику, за что получил язвительную улыбку.

...

Праздник, как всегда, пришелся на ночь лунного затмения. Праздник отмечался по всему Сигилу, но ни один город не мог сравниться с тем великолепием, в которое был облачен Элизиум. У каждого дома над крышей левитировала и мягко светилась иллюзорная искусственная луна. Издалека луны танцевали, как тысячи светлячков, освещающих темную ночь.

Внутри особняка, расположенного в районе, где все дворяне строили свои дома, высокий

светловолосый мужчина сунул руку в перчатку цвета черного дерева.

«Напомни мне еще раз, зачем мы это делаем?»

Спутник светловолосого мужчины был одет в такую же черную одежду, но на нем была черная полумаска, скрывающая золотые глаза.

«Ты задаешь слишком много вопросов, Винсент. Я же просил тебя не следовать за мной, не так ли?».

Голубые глаза вскоре были скрыты под маской на все лицо, такой же черной, как и остальная одежда. Теперь этот человек был воплощением тьмы, полностью одетый в черное – от капюшона на голове до темных сапог, которые, казалось, поглощали свет. Это был Ночной Король, одетый и готовый к битве с Лунным Королем.

<http://bllate.org/book/14251/1259529>